

Итак, тётушка Цин свернула свою лавочку и теперь неотступно охраняла Шангуань Юньло. Всё остальное было мелочью — его безопасность была самым важным.

Изначально тётушка Цин предлагала Шангуань Юньло покинуть город Цзюсяо, но он настаивал на том, чтобы остаться. Он вышел из тайного измерения Бессмертного Императора для испытаний. Если бы он убежал при первом же намеке на опасность, то лучше бы остался в измерении. Зачем тогда вообще приходить в город Цзюсяо?

Однако он знал, что Врата Цзюсяо — это не шутки. Последние несколько дней вместе с тётушкой Цин и Бин Синь они укрепили двор снаружи и изнутри. Формирования, ловушки, зелья — всё использовали в комплексе. Даже несколько мастеров этапа слияния не смогли бы быстро прорваться. Что касается мастеров этапа золотого ядра...

Сила превосходит всё. Как бы ни были сильны ловушки, формирования и зелья, перед мастером этапа золотого ядра они были ничем. Они не стали тратить силы на то, что всё равно не работает, и решили придумать другой план.

Как раз когда они закончили подготовку:

— Бах!

За дверью раздался звук падения, за которым последовали крики:

— Ой...

— Мама...

— Они здесь! Бин Синь, проверь!

Рука Шангуань Юньло естественным образом легла на живот. Теперь он больше всего беспокоился о двух малышах внутри. Мужчина или женщина — не важно: когда в животе растут такие маленькие создания, инстинктивно хочется их защищать.

Формирования и ловушки Шангуань Юньло были устроены разумно. Если бы кто-то подошёл к двери нормально, формирования и ловушки остались бы нетронутыми. Они срабатывали только при атаке на дверь. По крикам было ясно: кто-то активировал их.

— Да!

Бин Синь получила приказ и подошла к большому ящику во дворе. Этот ящик был главным контролем всех ловушек. Здесь можно было увидеть все места их установки. Бин Синь потянула за ручку, открыв маленькое зеркало с изображением Хэ Циня и его людей.

Увидев среди них двух мастеров этапа прозрения и одного этапа слияния, а также повреждённые ловушки у двери, Бин Синь быстро нажала, потянула и выдвинула элементы управления на ящике, чтобы минимизировать разрушение и максимизировать атаку.

С управлением всё стало иначе. Сначала пострадали Хэ Цзю и два его помощника из игорного дома, но это было несерьёзно. Теперь же и Хэ Цинь начал беспокоиться.

А его учитель Тань Юн, хотя и не пострадал от ловушек и формирований, тоже не мог быстро с ними справиться.

— Это не годится, брат! Подумайте, что делать! Я не выдержу!

Хэ Цзю, шёл впереди и уже получил ранение просто при попытке войти. Учитель брата, мастер этапа слияния, вёл себя будто играл, не прилагая усилий. Хэ Цзю уже не выдерживал.

На самом деле Хэ Цзю несправедливо обвинял Тань Юна. Тот и не думал лениться. Он ожидал сразиться с женщиной, которая, как говорят, тоже была на этапе слияния, и просто вернуть долг.

В этой группе он был сильнейшим и держался с достоинством. Но даже вход во двор заставлял его напрягаться, и он чувствовал себя униженным. Однако из-за статуса и мастерства не мог показать этого, сохраняя спокойствие.

Услышав слова Хэ Цзю, которые формально были обращены к Хэ Циню, но фактически предназначались ему, Тань Юн не выдержал. Сжав зубы, он вытащил из кармана талисман. Отличный от обычных жёлтых — золотой. На таких обычно изображали мощные заклинания.

Даже сам золотой талисман был не по карману обычным практикующим. Тань Юн никогда раньше не терял лицо так сильно, поэтому решил использовать этот талисман.

На нём было записано атакующее заклинание, специально предназначенное для разрушения формирований и ловушек. На всех континентах практикующих везде ждут возможности. Тань Юн когда-то столкнулся с огромным шансом, но не смог пройти формирования и ловушки, и он достался другому. Сожалея, он купил этот талисман у старшего учителя школы. Теперь пришлось использовать его здесь.

Тань Юн не стал медлить. Вытащив талисман, он без колебаний направил его на ворота.

Бин Синь, стоя у главного управления ловушками, увидела вспышку золотого света, затем почувствовала мощный поток духовной силы, с которой не могла справиться.

— Пф!

Получив удар, Бин Синь выплюнула кровь. Тётушка Цин поддержала её, а Бин Синь быстро проглотила несколько пилюль, чтобы не потерять сознание.

— Что случилось?

Было ясно: кто-то снаружи разрушил ловушки и формирования, но если бы это было просто разрушение, Бин Синь не пострадала бы так сильно.

— Бах!

В тот же момент ворота рухнули.

Бин Синь, глядя на входящих, сказала тётушке Цин и Шангуань Юньло:

— Не знаю, что произошло. Просто увидела золотую вспышку!

— Золотой талисман... Действительно, солидный ресурс. Чтобы открыть мои скромные ворота, пришлось использовать золотой талисман!

Хотя тон Шангуань Юньло был ровным, а лицо бесстрастным, Тань Юн почувствовал себя униженным. Это была явная насмешка над тем, что мастер этапа слияния не смог открыть ворота без талисмана.

В гневе Тань Юн атаковал Шангуань Юньло.

Тётушка Цин бросилась вперёд, чтобы остановить Тань Юна, и два мастера этапа слияния схватились в бою.

Золотой талисман был настолько мощным, что не только ранил Бин Синь, управлявшую формированиями, но и разрушил главный контроль, выведя из строя большинство ловушек во дворе.

Однако Шангуань Юньло установил множество формирований, и даже после разрушения комбинации они всё ещё сдерживали Тань Юна. Для Хэ Циня и его товарищей они оставались эффективны.

С помощью ловушек и формирований Бин Синь и Шангуань Юньло захватили несколько человек.

Шангуань Юньло не хотел убивать и враждовать с Вратами Цзюсяо. Он уже конфликтовал с семьёй Шангуань — первой силой Царства Да Чу, а Врата Цзюсяо были вторыми. Поссорившись и с ними, хотя он и не боялся, получил бы хлопоты. К тому же практикующие стремятся к долголетию и преодолению Неба.

Кроме того, у него была месть за убийство учителя — главная цель. Он пришёл сюда не ссориться, а разобраться. Поэтому заранее решил только захватывать, не убивая.

Он верил: Врата Цзюсяо, как уважаемая школа, не будут несправедливы.

— Стоп!

Когда Шангуань Юньло и Бин Синь захватили всех подчинённых Хэ Циня ниже этапа прозрения, он крикнул.

Тань Юн тоже заметил неладное, а тётушка Цин оценила ситуацию. Оба одновременно сделали ложный выпад и вернулись к своим группам.

С одной стороны были Шангуань Юньло, тётушка Цин и Бин Синь. Бин Синь — раненая сильнее всех, выглядела потрёпанной. Шангуань Юньло, хоть и невысокого уровня, обладал превосходной техникой и не пострадал. Тётушка Цин и Тань Юн ещё не закончили бой — она в порядке.

С другой — Тань Юн выглядел как при входе, только лицо почернело от злости. Хэ Цинь и его товарищ, оба на этапе прозрения: не будь формирований во дворе, уже справились бы с Шангуань Юньло и Бин Синь. Они тоже были целы.

На первый взгляд группа Шангуань Юньло казалась в худшем положении.

Но рядом лежала куча из захваченных людей с заблокированными чувствами. Хотя их было немного, куча выглядела внушительно.

- Унифицировано написание "тётушка Цин"
- Исправлены термины этапов: "слияния", "прозрения"
- Удалены избыточные описания битвы

<http://bllate.org/book/16372/1480953>